

Конференция молодых ученых по древнерусской книжности

18—20 июня 1975 г. в ИРЛИ АН СССР проходила конференция молодых специалистов по вопросам изучения древнерусской книжности. В ней приняли участие молодые ученые Ленинграда, Москвы, Новосибирска, Перми, Ростова, Владимира, Воронежа, Курска. Во вступительном слове академик *Д. С. Лихачев* отметил тематическую близость настоящей конференции совещанию молодых специалистов по источниковедению, текстологии и кодикологии византийского и древнерусского рукописного наследия, проходившей в ИРЛИ в 1967 г. *Д. С. Лихачев* сказал о большой важности конкретных исследований, о значении текстологического изучения древнерусских памятников и научного описания рукописей — начального, но необходимого этапа каждой серьезной научной работы. Утреннее заседание 18 июня открылось докладом *И. Д. Азволинской* (Ленинград) «Повесть о семи мудрецах. Русские редакции XVIII века». В докладе прозвучала мысль о важности скорейшего изучения истории обширного текста Повести на русской почве, сопоставления его с польским текстом и выяснения их взаимоотношений. «Повесть о семи мудрецах» ждет своего дальнейшего изучения и издания.

Доклад *Т. Ф. Волковой* (Пермь) «Структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике» поставил вопрос о сюжетобразующих факторах новелл Киево-Печерского патерика. Бесы представлены здесь как своеобразные «антигерои» святых отцов. Сюжетные функции дьявола и бесов в Киево-Печерском патерике сходны с сюжетными функциями сказочного «антагониста героя». Своеобразие же демонологических персонажей Киево-Печерского патерика состоит, по мнению докладчицы, в только им присущих функциях «контраста» и функции «адсорбции».

Доклад *Л. К. Куандыкова* (Новосибирск) «Автограф Выговского старообрядческого уставного сборника из Древлехранилища Пушкинского дома» был посвящен рукописи, содержащей автографы многих выговских писателей и наставников: Даниила Викулова, Семена и Андрея Денисовых, Мануила Петрова, Ивана Филиппова, Петра Прокопьева и др. Изучение этого сборника позволяет представить отдельные этапы хозяйственно-экономической, духовно-нравственной и литературной жизни выговского общежития.

На вечернем заседании 18 июня был прочитан доклад *Л. А. Итигиной* (Ленинград) «Акт о палестинских странах царице (особенности драматургии)». Автор относит пьесу к 30-м годам XVIII в. и находит в ней отражение событий того времени. Особенности пьесы явились четкость композиции и отсутствие библейских сцен. Будучи малоизученной инсценировкой авантюрной повести XVII в., «Акт о палестинских странах царице» соединил в себе отдельные черты барокко и классицизма.

В докладе *Е. Д. Кукушкиной* «Фацеции в составе русских рукописных сборников XVIII в.» была рассмотрена рукописная традиция фацеций и приписок к ним, появлявшихся, как правило, позднее. Эти приписки-сентенции представляют, по мнению докладчицы, несомненный интерес как свидетельство читательских вкусов эпохи.

Д. М. Буланин (Ленинград), выступивший с докладом «Максим Грек — комментатор Григория Богослова», остановился на двух сочинениях Максима Грека, которые объясняли мифологические реминисценции Григория Назианзина и которые сыграли значительную роль в ознакомлении русских читателей с античной культурой — на «Послании об античных мифах» и на «Сказании отчасти недоуменных неких речений». Докладчику удалось доказать, что при написании «Послания об античных мифах» Максим Грек не пользовался толкованиями Никиты Ираклийского, а имел перед глазами славянский перевод собрания XIII слов Григория Богослова. *А. Т. Шашков* (Новосибирск) посвятил свой доклад вопросам знакомства поморских книжников XVIII в. с сочинениями Максима Грека. Поставить эти вопросы помогло тщательное изучение рукописного

материала поморских старообрядческих авторов, которые были тонкими текстологами и палеографами.

Утреннее заседание 19 июня началось докладом *Н. Н. Кудрявцевой* (Ленинград) «Из литературной истории анонимной статьи об отреченных и ложных книгах (по спискам XV—XVII вв.)». На основании большой текстологической работы над 97 списками анонимной статьи из рукописных собраний Москвы и Ленинграда докладчице удалось выделить и охарактеризовать редакции и варианты текста статьи. Основное изменение списков статьи автор относит к концу XV — началу XVI в. и ко второй половине XVII в. Кроме того, в конце XV — начале XVI в. выделяется особая редакция статьи. Автор отметил генетическую связь между списками XV и XVII вв.

Жизни и литературной деятельности Ивана Хворостинина был посвящен доклад *Е. П. Семеновой*. (Ленинград). В нем были рассмотрены лишь некоторые проблемы историко-литературного изучения сочинений писателя. Обращение к не привлекавшимся ранее дополнительным историческим материалам позволило докладчице полнее представить Ивана Хворостинина не только как своеобразного писателя, но и как яркую личность эпохи Смуты.

В докладе *С. П. Гордеева* (Владимир) «Новый список “Повести об Оранском монастыре”» были освещены вопросы, связанные с изучением колонизационно-миссионерской деятельности монастырей и классовой борьбы в русском государстве. Повесть дает также материал для изучения практики иконописания и приказного делопроизводства. Новый список, найденный экспедицией Владимиро-Суздальского музея-заповедника в 1973 г., относится к XVII в., текст Повести дошел не полностью. Однако список помогает наметить этапы истории текста и определить место Повести среди литературных произведений XVII в. о чудотворных иконах и основании монастырей.

Доклад *В. Л. Юрьева* (Ростов) поставил вопрос о необходимости изучения «Летописи княгини Марии» как историко-литературного памятника.

Вечернее заседание 19 июня открыл *А. С. Белоненко* (Ленинград) докладом «Сказание “О богогласном пении от грек” и его летописная история (летопись как источник истории древнерусской музыки)», в котором рассмотрел Сказание как памятник, свидетельствующий о наличии в древней Руси музыкально-исторической мысли. В древнейшей русской летописи, сказал докладчик, содержится ценный материал по истории русского певческого искусства.

Доклад *В. К. Зиборова* (Ленинград) «Летопись в составе Хронографа Кубасова» был посвящен текстологическому сопоставлению летописной части Хронографа Кубасова, памятника XVII в., с чтениями Сокращенных сводов конца XV в. и отмечена их близость. Докладчик отметил, что летописная часть Хронографа Кубасова содержит известия, которых нет в других русских летописях и происхождение которых до сих пор не выяснено. Докладчик указал на близость летописной части Хронографа к тексту летописцев, введенных в научный оборот А. Н. Насоновым и М. И. Тихомировым, Летописца 7000 года и Морозовского летописца. Докладчиком также выделен протограф текста летописцев, сгруппированных вокруг летописной части Хронографа Кубасова.

Г. П. Енин (Ленинград) в докладе «Вариант Повести о князе М. В. Скопине-Шуйском» остановился на недавно обнаруженном варианте Повести. Он интересен в стилистическом отношении. Особое внимание докладчик уделил плачам в тексте Повести. Помимо этого, новый вариант Повести о М. В. Скопине-Шуйском содержит дополнительные сведения исторического характера.

Доклад *Я. Г. Солодкина* (Курск) «К вопросу о датировке начальных глав “Истории” Авраамия Палицына» осветил вопросы истории и литературы эпохи Смуты.

Периодизация Смуты, данная Авраамием Палицыным, и соответствующее ей конкретное содержание его «Истории» противоречат существующим датировкам начальной редакции первых глав произведения. Первая редакция «Сказания, киих ради грех...» возникла, по

мнению докладчика, в начале 1619 г., окончательная редакция первой части «Истории» появилась уже к концу 1619 и не позднее начала 1620 г.

Утреннее заседание было посвящено истории древнерусской музыки. Первым был прочитан доклад *С. В. Фролова* (Ленинград) «Профессиональная певческая культура России XVI века». Развитие знаменного пения XI—XV вв., сказал докладчик, подготовило расцвет певческой культуры в России XVI в. Становление основных элементов культуры знаменного пения приходится на эпоху XVI в., когда разрабатываются Демественный и Путевой распевы — интонационные обороты, качественно отличающиеся от традиционных знаменных. Закрепление за каждым текстом своего конкретного распева связано с интенсивным подъемом музыкального творчества. Зарождается жанр профессиональной духовной лирики — «стихи покаянные». Начавшийся в XV в., этот процесс завершается только в XVII в.

В докладе *А. Н. Кручининой* (Ленинград) «К вопросу о формировании попевок в древнерусской музыкальной теории» были рассмотрены различные типы попевок, которые распадаются на 30 групп, каждая из которых имеет свой архетип. На основании особых музыкально-теоретических руководств XVII—XVIII вв. — «кокизников» автором доклада составлен сводный словарь из 300 попевок. Главный принцип, лежащий в основе организации всей системы попевок, заключается, как сказала докладчица, в упорядоченном сочетании элементов устойчивых и изменчивых — архетипов и подводов к ним. Формирование системы попевок в древнерусской музыкальной теории шло по пути вариантного развития исходного попевочного словаря, заложенного в первые века существования знаменного распева. Доклад *А. Н. Кручининой* сопровождался иллюстративным музыкальным материалом.

Н. С. Серегина (Ленинград) рассмотрела музыкальные термины в системе символики средневековой Руси. Можно утверждать, сказала докладчица, что музыкальная символика была одним из главных центров общей символической системы. Многие слова-термины оказываются символическими синонимами или находятся в синонимическом подчинении в определенном ряду символов. Вместе с тем один и тот же термин в зависимости от контекста может принимать полярные в эстетическом отношении значения.

Доклад *С. П. Кравченко* (Москва) был посвящен вопросу формирования певческой книги «Праздники». Автор установила, что эта книга как особый по форме и содержанию памятник определяется лишь к XVII в. В становлении его можно выявить несколько основных этапов. Для первого этапа (до XV в.) характерно наличие отдельных праздничных служб в Стихираре — источнике формирования «Праздников». На втором этапе сложения «Праздников» как отдельной книги (вторая половина XV — начало XVI в.) в Стихирарь включается весь круг праздничных служб, излагаемых параллельно со службами святым по порядку месяцеслова. На третьем этапе (конец XVI — первая половина XVII в.) происходит фактическое оформление книги «Праздники». Наконец, последний этап становления «Праздников» — XVIII в., когда форма, содержание и оглавление сходятся в полном соответствии друг с другом.

Доклад *А. М. Ратьковой* (Ленинград) «Развитие самостоятельной творческой мысли русских, роспевщиков в древнерусском богослужебном пении XII—XVII вв.» затронул вопросы изучения истории национального музыкального мышления. Развитие самостоятельного творчества в древнерусской музыке началось, с древнейшего периода, сказала докладчица, и шло по линии усиления певческого и музыкального начала в традиционном знаменном распеве. Создание Большого распева как нового типа музыкального мышления явилось вершиной древнерусской музыкальной мысли.

В докладе *К. Ю. Кораблевой* (Москва) были освещены некоторые вопросы истории внебогослужебной певческой лирики. В частности, докладчица остановилась на жанре «покаянных стихов», о которых до сих пор мы не имеем серьезных монографических работ. Доклад *Б. А. Шиндина* (Новосибирск) «Композиционные принципы демественного распева» закрыл вечернее заседание. Докладчик выделил нормативные (их можно назвать

цепными) и ненормативные (развивающиеся) принципы композиции. Характер образования нормативных композиций, сказал он, принципиально отличается от характера образования ненормативных композиций. В демественном распеве встречаются произведения, сочетающие в себе как признаки цепной композиции, так и признаки развития, что весьма затрудняет их четкую классификацию. Такие произведения представляют значительный интерес для изучения взаимовлияния нормативных и ненормативных принципов композиций демественного распева.

На вечернем заседании 20 июня был прочитан доклад *Л. В. Титовой* (Новосибирск) «Неизданная редакция XVII века Повести об увозе Соломоновой жены». Докладчица показала, что для этой редакции характерна целенаправленная обработка текста с ориентацией на традиции книжного повествования. Судя по стилистической правке, можно считать редактора широко образованным книжником XVII в. История Повести, отметила Л. В. Титова, продолжается в рукописной традиции и в XVIII в.

Е. М. Шварц (Ленинград) в докладе «“Повесть о Григории чудотворце и идольском жреце” в усть-цилемских рукописных сборниках» рассмотрела два списка Повести, один из которых был найден автором доклада в результате археографической экспедиции в Усть-Цильму в 1973 г. Оба списка переписаны рукой И. С. Мяндина, известного усть-цилемского переписчика. Интереснейшая повесть о Григории, епископе Неокесарийском, до сих пор не изучалась. Ее текст короче, динамичнее и конкретнее текста «Жития Григория чудотворца», помещенного в Минеях. Докладчица предположила, что новая редакция Повести, отразившаяся в обоих усть-цилемских списках, принадлежит И. С. Мяндину.

Доклад *Т. С. Киркинской* (Новосибирск) «“Повесть о царице Динаре” и отношение к ней читателей-переписчиков» имел целью реконструировать литературную историю Повести и исследовать ее функциональную роль. На ранних этапах Повесть воспринималась читателями как историческое сказание, воинская повесть и как повесть о чуде богородицы. Доклад *Н. М. Герасимовой* (Ленинград) «Символ и метафора в Житии протопopa Аввакума» завершал вечернее заседание. В процессе анализа текстов Аввакума обнаруживается, что символы в Житии образуют законченную иерархическую систему, где каждому отводится определенное место и где символ может быть понят только в соотношении с дальнейшими символическими сцеплениями, которые отражают мирозерцание протопopa Аввакума. Из одного символа может развиваться несколько рядов метафор, и поскольку они являются реализацией уже «заданного» образа, то соотносятся друг с другом по принципу семантического сходства. Символ получает в авторской метафоре свое дальнейшее развитие. Более подробно Н. М. Герасимова остановилась на символах «свет—тьма» и символе «огонь» у Аввакума.

На заключительном заседании 20 июня выступили д-р филол. наук О. В. Творогов, акад. Д. С. Лихачев, д-р филол. наук Н. Н. Розов, д-р филол. наук Л. А. Дмитриев.

М. В. Рождественская
(Публ. по: Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 35. 1976. № 1. С. 97-100)